

Оглавление

Глава первая. В одиночку	7
Глава вторая. Машинист	20
Глава третья. Перелом	41
Глава четвертая. Полигон	55
Глава пятая. Зверь	73
Глава шестая. Сын	86
Глава седьмая. Презент	97
Глава восьмая. Могильник	111
Глава девятая. Мертвец	121
Глава десятая. Борщевик	130
Глава одиннадцатая. Шаман	144
Глава двенадцатая. Разговор	155
Глава тринадцатая. В ловушке	170
Глава четырнадцатая. Логово	179
Глава пятнадцатая. Мертвецы	191
Глава шестнадцатая. Замысел	207
Глава семнадцатая. Пожар	222
Глава восемнадцатая. Встреча	235
Глава девятнадцатая. Исповедь	245
Глава двадцатая. Хранитель	254
Глава двадцать первая. Станция	267
Заключительная глава	278

«В те дни люди будут искать смерти,
но не найдут ее; пожелают умереть,
но смерть убежит от них».

Откр. 9:6

Глава первая

В одиночку

Холодное светило утопало в темном облаке, словно кусок масла, тающий на раскаленной сковородке. Студеный северный ветер к вечеру стал стихать, и люди могли насладиться красивым закатом. Двое мужчин расположились на старой, сколоченной из двух чурбаков и обычной широкой доски лавке, спинкой которой служил покосившийся забор, кое-где лишившийся штакетин.

Тот, что моложе, временами вздыхал, вспоминая свою первую ходку с опытным проводником, а тот сидел рядом с ним и отвечал на многочисленные вопросы.

— Николай Иванович! — Молодой человек покривился на неудобной лавке, обращаясь к Волкогонову. — А когда сам-то я начну водить клиентов на «Вятку»?

Проводник с многолетним стажем хмыкнул в ответ на вопрос парня, которого еще недавно они с Рябым называли Птенцом, а после минутной паузы все-таки проговорил:

— Знаешь, Петя, тут все не так просто. — Он почесал щеку, отметив, что завтра утром стоит снова пройтись по ней бритвой и срезать жесткую щетину. Молодому проводнику, выбравшему своей стезей эту непростую работу, следовало многому научиться, чтобы не только суметь выбраться с Территории самому, но

и вывести целыми и невредимыми других людей, которые в будущем доверят ему свою жизнь.

— Да вы только скажите, что надо делать! — загорелся юнец, готовый хоть завтра ринуться в бой.

— Уж больно ты прыткий, — качнул головой Волкогонов, глядя в наивно распахнутые Петины глаза. — Сначала тебе самому нужно понять «Вятку». Пожить с ней бок о бок, притерпеться к ее характеру, научиться понимать и принимать такой, какая она есть.

— Вы всегда все сводите к философским разговорам, — надулся Петр, вновь став похожим на того Птенца, каким был до первой своей ходки, — а я хочу людям помогать. Хочу, чтобы они, как и я, прошли свой маршрут, а я был бы их проводником.

— Это ведь не игра. — Лицо проводника стало каменным и непроницаемым — так случалось каждый раз, когда он говорил серьезно. — Скоро придет поезд, но в этот раз клиентами будут заниматься только бывалые.

— Вот те раз! — Петя возмущенно всплеснул руками. — А мне что делать, пока все ребята на маршруте будут? Водить хороводы вокруг Бекетова?

— А ты должен будешь готовиться к своему первому одиночному плаванию по «Вятке», — ответил Волкогонов, улыбнувшись. — Никто не ходит на маршрут с клиентами до тех пор, пока не проведет на Территории свой срок в одиночестве.

— Не понимаю... — затряс головой Петя. — Для чего все это нужно? Я ведь уже прошел с вами своим маршрутом, столкнулся со своими страхами и теперь стал проводником...

— Все немного сложней. — Николай Иванович сделал паузу, подбирая нужные слова. — Несомненно, ты прав. Ты взглянул в лицо своим страхам. Сделал

определенные выводы, что немаловажно, и вернулся с «Вятки» живым. Но чтобы стать настоящим проводником по Территории, этого недостаточно. Нужно не просто встретиться с внутренними демонами лицом к лицу — необходимо их победить.

— Звучит жутковато.

— В первом рейде «Вятка» испытывает человека на прочность, — продолжал Волкогонов, — подкидывает ему разнообразные сюрпризы. Копаясь в его прошлом, нашупывает слабые места. Конечно, кому-то бывает трудно совладать и с этим. Сам знаешь уже: «туристы» часто не могут справиться с потаенными кошмарами и становятся заложниками Территории. Но в одиночном путешествии по «Вятке» будущий проводник, если он действительно искренне пожелал им стать, столкнется с самыми темными глубинами своей души. «Вятка» буквально вывернет его наизнанку, заставив пережить заново боль и ужас, которые уже были в его жизни когда-то. Сразу хочу предупредить тебя, что с этим справляется далеко не каждый кандидат. Я видел многих, кто так же, как и ты, всей душой желал стать проводником. Вот только большинство из них не возвращались, уйдя в ходку в одиночку, и никто более их не встречал.

— Больно безрадостную картину вы нарисовали, — опечалился Петр.

— Я вообще большой пессимист, — засмеялся проводник. — Если хочешь услышать другое напутствие, тебе лучше обратиться за помощью к Вячеславу Алексеевичу.

— Действительно, — качнул головой парень, — тем более уже пришло время столоваться.

— Вот ты блаженный! — начал ругать его Волкогонов. — Когда сам готовить уже научишься?

— Так я бы и рад, — пожал плечами Петр, — да как ни возьмусь за кулинарное искусство — обязательно испорчу продукты: то макароны не доварю, то картошку пережарю.

— Как ты с голоду-то не помер на Большой земле? — усмехнулся проводник, глядя в молодое лицо парня.

— Ну, там сейчас всё проще, — отмахнулся Петр. — Можно пиццу заказать или в кафешку сходить, это только у нас здесь нет благ цивилизации, даже банального электричества, а готовить на печке еще приспособиться надо.

— Да-да, и туалет на улице, — продолжил Николай Иванович, — варварство сплошное.

— Вот именно, — воздел указательный палец вверх Петя. — Сложно, знаете ли, расстаться с комфортом.

— Эх ты, проводник... — Волкогонов поднялся с лавки и побрел к себе домой, а Петр посмотрел на старые избушки вдоль улицы и направился к товарищу, который всегда был рад накормить его вкусным ужином и развлечь интересной беседой.

Он заскочил в свой дом, который выбрал самостоятельно. Раньше он принадлежал другому проводнику, но тот бесследно исчез на «Вятке» около года назад. Поэтому никто не смог бы предъявить свои претензии. Да и до старого проводника дом тоже принадлежал кому-то другому, кто пропал после Вспышки, когда «Вятка» появилась на свет.

Это случилось несколько лет назад. Над землей на некоторое время неожиданно зажглось новое, не предусмотренное природой яркое светило, озарившее огромную территорию, на которой проживало немало обычных людей. После Вспышки часть их бесследно исчезла,

другая, бросив дома, в ужасе бежала прочь. Теперь в этой местности осталось совсем мало обитателей, и все они зарабатывали на жизнь экскурсиями по неведомой и загадочной Территории, в которую превратилась эта область. На Большой земле их прозвали проводниками «Вятки». Клиенты приезжали сюда на поезде и проходили по маршруту в надежде пощекотать нервы, но на поверку оказывалось, что это совсем не простое место, и путешествие превращалось в мучительное испытание для того, кто на него решился.

Петр приехал сюда недавно. Вместе с другими храбрецами он ступил на тропу вместе с проводником Николаем Ивановичем Волкогоновым и увидел такие невероятные вещи, которые встревожили и тронули его до глубины души. Именно поэтому он принял решение остаться.

Дом оказался довольно просторным, рассчитанным на большую семью, поэтому парень чувствовал себя неуютно в одиночестве. Особенно тоскливо приходилось длинными вечерами, когда остальные проводники были заняты своими делами и не спешили составить друг другу компанию. К счастью для Пети, в доме обнаружилась обширная библиотека приключенческой литературы, поэтому он проводил время за книгой, читая при свете керосиновой лампы (на «Вятке» электричества чаще всего не было, а если оно и появлялось, то в самое неподходящее время) либо днем, когда еще светло. Жители поселка не разделяли его тяги к чтению и предпочитали другие занятия. Вот только спрашивать, кто и чем занят по вечерам, тут было не принято.

Взойдя на крыльце и отворив дверь в сени, Петя прошел в кухню, где перед небольшой печью на предтопочном листе лежали березовые дрова, взял с плиты чайник и припал к горлышку, глотая теплую воду. Удов-

летворенно крякнул, схватил с полки на кухне пару банок тушеники и сунул их в карманы — негоже идти в гости с пустыми руками. Конечно, такого добра у всех хватало, но он считал, что приходить к товарищу без гостинца — дурной тон. Выйдя на улицу, он прикрыл дверь и направился к дому Рябого. Никто в поселке никогда не зарывал двери своего жилища — воров здесь не водилось, да и брать особо было нечего.

Калитка во двор проводника печально проскрипела на ржавых петлях. Петр поднялся по ступенькам к двери и вежливо постучал три раза. В сенях послышались тяжелые шаги; дверь распахнул сам хозяин дома — проводник по кличке Рябой, прозванный так за жуткие осипины на лице, которые часто приводили незнакомых людей в ступор. Но Вячеслав Алексеевич слыл добрым человеком и никогда никому не отказывал в помощи. Он даже не ворчал на своего юного приятеля, который зачастил к нему на ужин, уплетая все, что бы ни приготовил хозяин.

— Оголодал, Петруха? — Рябой широко распахнул дверь, приглашая его войти.

— Есть такое дело. — Петр потупился, пытаясь скрыть румянец, выступивший на лице.

— Ну, заходи, коль пришел.

Петя уже на крыльце почувствовал приятный аромат мясного блюда. Он разулся в прихожей, надев на ноги смятые выцветшие тапки на два размера больше, и поковылял к рукомойнику, чтобы ополоснуть руки.

— Садись, дорогой. — Рябой подвинул к кухонному столу, застеленному цветастой kleenкой, табурет и положил на столешницу дополнительный прибор. — Сегодня в меню макароны по-флотски.

Он поставил на середину стола большую чугунную сковороду с едой и уселся сам, беря в руки вилку.

— Сперва ужин — потом разговор. — Рябой сообщал это каждый раз, прежде чем приняться за еду. Петр и сегодня не стал с ним спорить — живот громко урчал, требуя незамедлительно отведать горячей пищи.

Пока они работали вилками, уплетая макароны, на плите кипел чайник. Наконец Петр, прикончив свою половину сковороды, отложил в сторону вилку и погладил себя по животу.

— Пища богов! — Он действительно считал, что Рябой готовит как заправский повар.

— Похвала из твоих уст — словно мед для моих ушей, — засмеялся Рябой, убирая сковороду со стола и доставая из буфета две чайные чашки. Он отмерил в каждую по одной чайной ложке растворимого кофе и залил его кипятком, аккуратно помешивая. Петя положил себе две ложки сахара и только потом заметил, как изменилось лицо Рябого.

— Что вы за люди такие, молодежь? Кто же портит такой напиток сахаром?

— Так он же растворимый! — растерялся Петр, зная, как трепетно Рябой относится к кофе.

— Действительно, — хохотнул Рябой и поставил на стол вазу с сухарями. — Угощайся, блудный сын. Вот теперь можешь пытать меня беседой, ибо болтать на голодный желудок — удовольствие ниже среднего.

Петр вздохнул, не зная, с чего начать, и в итоге проговорил:

— Николай Иванович сказал, что мне следует отправиться на «Вятку» в одиночку.

— Все верно, — подтвердил Рябой, — это обычная практика.

— Он намекнул, что я могу не вернуться. — В словах парня ощущался неподдельный испуг.

— Ах, вот ты о чём. — Мужчина полез в карман за сигаретами, выбил из пачки одну и прикурил от спички. — Тут Волкогонов знает побольше меня, хотя стаж бродяжничества по «Вятке» у нас одинаковый. Понимаешь, Петруха, быть проводником не так просто, как кажется со стороны. Бродя геройская профессия — но и опасная. Сам ведь догадываешься, что проводники пропадают так же часто, как и их клиенты. Могу тебе сказать только одно: ты обязан пройти этот путь, и ты его непременно пройдешь.

— Меня больше интересует, с чем я там могу встретиться.

— Вот тут, брат, все сложно. — Рябой стряхнул пепел в блюдечко и снова затянулся. — Понимаешь, мы водим людей по тем маршрутам, которые нам открыла «Вятка». Чаще всего локации этих маршрутов у каждого из нас не совпадают, за редким исключением. Есть этакие развилики, в которых бывает каждый, — это Желтое болото, Сухой ручей или Телевышка, — но в остальном у каждого свои тропы, неизвестные другим коллегам. Твой маршрут будет исключительным, совершенно не таким, каким был у Волкогонова. В своем путешествии ты не найдешь ничего, что встречалось тебе раньше. Именно по нему ты в итоге будешь водить своих клиентов. Это будет твой персональный мир, который «Вятка» создаст исходя из твоей личности, твоих тревог и страхов, твоих фантазий и предубеждений.

— Представляю, какое это окажется безрадостное место, — промямлил Петр.